



Панков Сергей Викторович

A handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke.

**ГЕОГРАФИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ
(эволюция, морфология, структура селитебных территорий)**

Специальность 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая
и рекреационная география

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора географических наук

- 6 ОКТ 2011

Работа выполнена в Воронежском государственном университете

Научный консультант: доктор географических наук, профессор
Поросенков Юрий Васильевич

Официальные оппоненты: доктор географических наук, профессор
Алексеев Александр Иванович

доктор географических наук, профессор
Худякова Тамара Михайловна

доктор географических наук, доцент
Попкова Людмила Ивановна

Ведущая организация: ГОУ ВПО Кубанский государственный университет

Защита состоится 21 октября 2011 года в 13³⁰ на заседании диссертационного совета Д 212.038.17 при Воронежском государственном университете по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, д. 40, ауд. 303.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан «7» сентября 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор географических наук,
профессор

 С.А. Куролоп

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СТРУКТУРА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Развитие любой территории включает изменение, трансформацию составляющих её элементов. В пространственном отношении эти преобразования затрагивают структуру ландшафтной и социально-экономической сфер, в которых происходит изменение характеристик изучаемого объекта. Такие трансформации могут чередовать прогресс и деградацию, процессы стадийности, цикличности, иметь дискретные и континуальные свойства, пронизывающие весь пространственный «организм» региона, и носить комплексный характер.

В значительной степени такие изменения касаются сельских поселений, придающих монолитность территории различного масштаба. Их изучение, по нашему мнению, необходимо вести в двух взаимосвязанных направлениях – ландшафтном и социально-экономическом. Такой комплексный подход основан на особенностях самих сельских поселений, интегрирующих процессы взаимодействия общества и природы. Комплексное видение ситуации, учет различных факторов выражается в исследовании не только отдельно взятых поселений, но их территориальных сочетаний в рамках региона и отдельных областей.

Именно комплексный ракурс характерен для категории «сельское поселение» – центрального понятия в нашем исследовании. В изучении сельских поселений ввиду их сложности и многоплановости большая роль отводится системно-структурному подходу, где особое значение приобретает анализ пространственных взаимосвязей сельских поселений, ландшафтных комплексов и социально-экономических систем через выявление многообразия связей и отношений. При этом возникает потребность в понимании территориальной сбалансированности сельских поселений в пределах региона, поиске закономерностей ландшафтно-хозяйственной дифференциации, определении ландшафтных и социально-экономических рубежей контрастности в плане положения сельских поселений. Становится необходимым определение ландшафтного разнообразия и связанной с ним степени селитебности территориальных образований разного уровня (физико-географических и административных районов), выбор приемлемой формы пространственной организации сельских поселений в целях планирования.

Позиционирование сельских поселений как формы пространственных отношений ландшафтов, населения и хозяйства позволяет по-новому решать актуальные вопросы регионального развития. С этих позиций сельские поселения являются одним из важнейших элементов территориального устройства, которое отражает особенности природных условий, хозяйственной деятельности, социально-демографического и историко-культурного развития региона и государства в целом.

Предлагаемая нами направленность диссертационного исследования, разумеется, не охватывает весь спектр возникающих при этом задач, но она позволяет приблизиться к пониманию поставленных проблем в контексте решения крупных практических вопросов.

Базовая территория исследования – Тамбовская область, но обширность и фундаментальность темы требовала проверки выдвигаемой концепции в пределах всего Центрально-Черноземного района. Ряд важных положений рассматривался на примере отдельных субъектов России и зарубежных стран.

Гипотеза исследования. Приступая к исследованию, мы исходили из предположения, что ландшафтно-социально-экономическая концепция послужит основой теоретических и прикладных аспектов изучения и сможет успешно выполнять функции эффективного средства для оценки существующего и планируемого развития сельских поселений, если:

- ландшафтно-социально-экономическая концепция будет рассматриваться как ведущий элемент в исследованиях сельских поселений;
- ландшафтно-социально-экономическая концепция будет оптимально сочетать ландшафтные и социально-экономические подходы, свойственные комплексным географическим исследованиям, рассматривая сельские поселения как локальные сельские селитебные системы;
- теоретическое обоснование и практическая реализация ландшафтно-социально-экономической концепции будет осуществляться с учетом её полиструктурного, разномасштабного и междисциплинарного характера;
- ландшафтно-социально-экономическая концепция будет отражать интегральный характер взаимодействия в цепи «ландшафты-поселения-население-хозяйство», оптимизируя процесс и результаты функционирования в интересах природы, общества, производства;
- структура и содержание ландшафтно-социально-экономической концепции будут адаптированы под реально действующие программы и планы территориального развития на основе повышения эффективности их осуществления, обеспечения комплексности разработки, преемственности всех элементов концепции.

Степень разработанности поставленных проблем.

Теоретические и прикладные вопросы, поднятые нами в диссертационном исследовании, пока не получили должного внимания в географической науке. Тем не менее, наша попытка обосновать новую концепцию о ландшафтно-социально-экономической взаимосвязи и обусловленности развития сельских поселений, а также решение ряда практических задач потребовали опоры на труды по социально-экономической, физической географии, представителей других наук.

Направления, концепции, подходы, а также труды многих поколений географов и ученых из других областей науки послужили методологической базой настоящей работы. Общие теоретические и методические вопросы исследований влияния ландшафтных комплексов на особенности поселений и систему расселения разработаны еще слабо. Ряд основополагающих идей о роли природной среды в развитии расселения сформулированы Н.Н. Баранским, Ю.Г. Саушкиным, С.А. Ковалевым, Ф.Н. Мильковым, И.П. Герасимовым, А.Г. Исаченко, В.С. Преображенским и др. Роль ландшафта как одного из факторов освоения территории, формирования расселения

рассматривается в работах В.С. Жекулина, Р.К. Кудиркене, В.В. Штейнса, М.Н. Куницы.

Наиболее слабо изучены вопросы взаимодействия сети сельских поселений и территориальной структуры ландшафтных комплексов. В качестве теоретической основы использованы концепции: физико-географического районирования (Н.А. Гвоздецкий, Ф.Н. Мильков, Н.И. Михайлов), формирования единой системы расселения и групповых систем населенных мест (Д.Г. Ходжаев, Б.С. Хорев), природно-хозяйственного районирования (Ю.Г. Саушкин).

Исследования планировки поселений имеют длительное прошлое (М. Каспаровица, С.А. Ковалев, А.Н. Кондухов, А.Б. Михайлов, А.В. Кузьмин, Н.И. Лагидзе, Т.Л. Марченко, А. Мицквинис, Е.А. Скиба и др.). Проблеме изучения и классификации конфигурационно-планировочного аспекта сельских поселений посвящены отечественные работы В.И. Сухова, В.С. Рязанова, Н.Э. Шмидта, Д.А. Жмудского, В.П. Бутузова и др. В зарубежных исследованиях, в русле пейзажного направления в изучении поселений, при доминировании зрительной структуры поселения, планировке отводилась значительная роль (Р. Биасутти, Р. Хонд, Э. Лендл, Р. Мартини и др.).

Сельские поселения и вмещающие их территориальные системы требуют обоснования и выделения границ. Эта задача – одна из самых трудных в географии вообще (Э. Нефф, П. Хаггетт, Д.Л. Арманд, А.Г. Исаченко и др.) и особенно при исследовании поселений. Являясь географическими объектами, поселения и региональные системы разного уровня имеют свои географические границы, обусловленные ландшафтной и экономической (хозяйственной) составляющими.

При всеобщем интересе географов к проблеме взаимодействия ландшафта и экономических структур и большом количестве в связи с этим научных работ социально-экономические результаты влияния ландшафтного разнообразия и природных рубежей контрастности изложены крайне схематично. Некоторые важные стороны этой темы затронуты в трудах Н.Н. Баранского, А.Е. Ферсмана, В.А. Анучина, И.М. Маергойза, Ю.Г. Саушкина, В.В. Покшишевского, Ф.Н. Милькова, Е.Н. Перчика, Г.С. Гужина, М.Ю. Беликова, Н.В. Красновой, Л.И. Мухиной и некоторых других ученых.

Следующей ступенью изучения сельских поселений является их положение в сложной региональной системе различного ранга, где первые представлены селитебной сетью, вторые – физико- и экономико-географическими районами. Данное интегральное направление практически не представлено в географической науке, но изучение отдельных аспектов такого взаимодействия имеется как у нас в стране (А.И. Воейков, С.М. Воскобойникова, В.С. Жекулин, М.А. Клименко, Ю.Г. Саушкин, В.П. Семенов-Тянь-Шанский, Т.М. Худякова, Л.А. Устинова и др.), так и за рубежом (Р. Дикинсон, М. Вол и др.).

Трудов по ретроспективному анализу сельских поселений как основы для понимания современных территориальных взаимодействий, развития форм типа «ландшафт-поселение-хозяйство» сравнительно немного. Среди

основополагающих работ по общим вопросам следует отметить труды К.К. Маркова, В.А. Анучина. Теория и методы историко-географического анализа, основы диахронического подхода разработаны В.С. Жекулиным. Некоторые аспекты их получили развитие в работах Ф.Н. Милькова, П.Д. Подгородецкого, Э.Г. Истоминой, В.В. Анянкова и других. К региональным работам по истории поселений, расселения и исторической географии относятся труды А.И. Алексеева, М.В. Витова, Г.С. Гужина, А.Я. Дегтярева, А.В. Дулова, В.П. Загоровского, В.М. Кабузана, С.А. Ковалева, И.И. Ляпушкина, Ю.В. Поросенкова, А.Д. Пряхина, Г.А. Чеснокова и др. Разработка периодизации процессов взаимодействия ландшафтов и расселения представлена в работах А.Т. Харитоничева, В.С. Давыдчука, С.В. Кирикова и других.

Объект исследования – система сельских поселений Центрального Черноземья с позиций ландшафтной и социально-экономической дифференциации региона как интегральной (многоуровневой) географической данности.

Предмет исследования – структура сельских поселений Центрально-Черноземных областей в следующих направлениях, охватывающих весь спектр взаимоотношений сельских поселений и территории региона через выявление территориально-исторических предпосылок формирования сельских поселений, характеристику функционально-пространственных взаимосвязей в региональных отношениях «поселения-ландшафт», изучение сельских поселений в структуре физико-географических и муниципальных районов, анализ пространственных взаимосвязей, формирование проектно-конструктивного подхода к созданию схем развития сельских поселений.

Область исследования. Работа выполнена в рамках специальности 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география (п.3 Природные, общественно-исторические и технико-технологические условия, предпосылки и факторы размещения производства, формирования систем расселения, сетевых структур различной специализации, социально-, культурно- и политико-географических территориальных систем).

Цель предпринятого диссертационного исследования состоит в том, чтобы последовательно ввести в круг задач комплексной географии учения о региональных особенностях, эволюции, морфологии и структуре сельских поселений как ключевых элементов целостной системы региона.

Достижение поставленной цели предопределило постановку и последовательное решение автором следующих задач:

1. Разработать теоретические и методические основы комплексного исследования сельских поселений как локальной сельской селитебной системы.
2. Провести ретроспективный анализ динамики сельских поселений в процессе расселения и формирования их современной региональной сети.
3. Выявить особенности ландшафтной и хозяйственной дифференциации региона с позиций изучения специфики сельских поселений.
4. Определить роль ландшафтных и экономических рубежей контрастности в формировании территориальной структуры сельских поселений региона.

5. Установить основные типы взаимодействия в отношениях «поселение-ландшафт».
6. Охарактеризовать место сельских поселений в территориальной функционально-селитебной структуре региона.
7. Сформулировать и раскрыть сущность региональной руральной политики.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Разработаны теоретико-методологические основы ландшафтно-социально-экономической концепции развития сельских поселений как локальной сельской селитебной системы – интегральной формы пространственных отношений природы, населения и хозяйства. Раскрывается и обосновывается система связей: ландшафтные комплексы – сельские поселения.
2. Исследована пространственная согласованность социально-экономической и ландшафтной составляющих сельских поселений. Установлены закономерности и особенности ландшафтной и хозяйственной дифференциации в границах сельских поселений. Дается оценка рубежам контрастности различного генезиса с позиции пространственной организации сельских поселений.
3. Определены основные этапы и региональная специфика трансформации исходных ландшафтов и влияние социально-экономических факторов на процесс формирования сети сельских поселений ЦЧР и Тамбовской области.
4. Проанализированы и обобщены пространственно-функциональные взаимосвязи сельских поселений и ландшафтной составляющей региона. Выявлена степень селитебности территорий региона различного таксономического ранга.
5. Предпринято функционально-селитебное зонирование территории Тамбовской области. Обосновывается стратегия региональной руральной политики.
6. Сформулирован авторский подход к системно-модульной схеме и проектно-конструктивному решению организации селитебной территории в границах региона. Создана гипотетическая модель региональной сети сельских поселений. Составлена серия оригинального картографического материала, отражающего различные аспекты исследования.

Методы исследования. Изучение сельских поселений как интегральных объектов требует применения и сочетания разных методов исследования, учитывая используемый нами комплексный подход. Сравнительно-описательный метод (географический и исторический аспекты) применялся при изучении отдельных процессов в период заселения края, выявлении природно-территориальных особенностей групп поселений, сопоставлении намеченных ареалов и районов с характеристикой их состава и т.д. При расшифровке основных закономерностей той или иной территории на примере наиболее типичных участков (отдельных поселений) использовался метод ключей. При раскрытии генезиса поселений, роли исторических процессов в их развитии, преемственности в современной структуре поселений находили применение методы историко-археологический и историко-генетических рядов. Основой

изучения сельских поселений стал экспедиционный метод. Большая роль в изучении сельских поселений отводилась применению статистического метода.

Информационная база исследования. Результаты разработок отдельных вопросов по истории поселений, районной планировке, ландшафтоведению, географии населения и расселения, социальной и экономической географии обеспечили междисциплинарный характер диссертационного исследования. Используемые материалы указанных дисциплин можно условно разбить на следующие группы: крупно- и среднемасштабные топографические карты, землеустроительные и почвенные планы поселений, аэрофотоснимки; статистические данные; материалы административной, хозяйственной отчетности; данные о сельских поселениях, содержащиеся в источниках других наук; научная литература, посвященная непосредственно изучаемому предмету; информационные ресурсы Internet.

Фактический материал получен в многочисленных экспедиционных поездках в пределах Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей, на отдельных ландшафтно-ключевых участках; общая протяженность маршрутов исследования более 4000 км (более трехсот сельских поселений).

Практическое значение. Материалы и результаты исследований могут быть использованы администрацией области и муниципальных районов, органами местного самоуправления сельских поселений, комитетом по землеустройству и земельным ресурсам, комитетом по охране окружающей среды и природопользованию, областной архитектурой, краеведческими организациями. Данные диссертационной работы применяются в авторском курсе «География сельского расселения», при изучении дисциплин: «Ландшафты Тамбовской области», «География населения» и в качестве вспомогательного материала краеведческих дисциплин на географическом отделении ТГУ им. Г.Р. Державина. Методика исследования сельских поселений используется при проведении полевых практик студентов.

Апробация. Основные результаты работы докладывались на международных и общероссийских научных и научно-практических конференциях, в том числе: Воронеж (2001, 2007, 2009, 2010), Липецк (2001), Моршанск (2002, 2003, 2006), С.-Петербург (2006, 2010), Тамбов (2006, 2007, 2008, 2009, 2010), Курск (2010), Новосибирск (2010), Барнаул (2010), Красноярск (2010, 2011), Брянск (2010), Рязань (2010), Чебоксары (2011), Астрахань (2011), Комсомольск-на-Амуре (2011), Смоленск (2011), ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава ТГУ им. Г.Р. Державина.

Результаты исследования включены в практическую деятельность администраций Тамбовской области и муниципальных районов: 1) анализ функционирования сельских населенных пунктов; 2) исследование ландшафтно-социально-экономических факторов, обуславливающих функционирование и развитие поселений; 3) выработка критериев, определяющих функционально-селитебный потенциал в территориальной структуре Тамбовской области; 4) функционально-селитебное зонирование

территории Тамбовской области; 5) разработка и реализация модели региональной сети сельских поселений; 6) выработка концепции региональной руральной политики и определение её эффективности.

Публикации. Основные положения диссертации опубликованы в 82 научных работах, общим объемом 65 п.л., в том числе 4 монографии, 2 учебных пособия и 10 статей в ведущих рецензируемых журналах перечня ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, библиографического списка, включающего 245 наименований. Работа изложена на 320 страницах основного текста, включает 42 рисунка, 8 таблиц, 31 приложение.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. В социально-экономической географии основным объектом исследований являются территориальные социально-экономические системы, изучение которых на сегодняшний день без учета ландшафтной составляющей и региональной специфики хозяйства не может в полном объеме решать поставленные перед ней задачи. Сказанное в полной мере относится и к сельским поселениям, которые выступают в качестве исторически сложившейся в процессе расселения *локальной сельской селитебной системы (ЛССС)*, функционирование и взаимодействие компонентов ландшафтного и объектов социально-экономического блоков которой обусловлено преимущественно агрохозяйственно-бытовой деятельностью человека и имеет специфический характер обмена веществ, энергии и информации с окружающей средой. Таким образом, можно констатировать, что выделяемая и рассматриваемая нами система по своему прохождению относится к типу смешанных (ландшафтно-социально-экономических).

Сельские поселения – сложные географические объекты, являющиеся ареалами наиболее концентрированного и интенсивного взаимодействия производственных, социальных и природных структур, ядрами качественных антропогенных изменений вещественного состава, морфологии, функционирования, динамики и связей ландшафтных комплексов. Сельские поселения представляют особый класс систем – геотехсистем – интегральных комплексных систем, в пределах которых происходит взаимодействие природы и общества.

Выделяемая нами ЛССС является наиболее сложной среди геосистем, «фокусом» развития ландшафтно-селитебно-хозяйственной структуры. Формирование целостной системы определяет «диссонирование» – системообразующий процесс структурного усложнения, нарастания контрастности, динамизма и интенсивности территориальных и функциональных взаимосвязей сконцентрированных в сельских поселениях природных и социально-экономических систем.

Интеграционный характер ЛССС определяет её качественную специфичность – гетерогенность, отличающуюся сложным разнотипным генезисом. Процессы её создания, развития, размещения подчиняются ведущим социально-экономическим и природным закономерностям. Это сложноорганизованная система, представляющая собой целостные компактные ареалы концентрации, функционирования, взаимодействия производственных, социально-демографических, инфраструктурных, организационно-управленческих, природных подсистем-блоков, взаимосвязанных жизнью людей, их производственной и непроизводственной деятельностью, потоками естественных и техногенных веществ, энергии, информации.

Подход к ЛССС как интегральной определяет понимание её в следующих аспектах:

- объективно существующей, целостной материальной системы, исторически сложившейся в результате общественного разделения труда, развития производительных сил и производственных отношений;
- системы со взаимосвязанной внутренней структурой, с постоянным взаимодействием с окружающими ее системами;
- системы, формирование, функционирование и размещение которой подчинено определенным временным, природным и социально-экономическим закономерностям.

Теоретическое позиционирование нами территориальной организации сельских поселений, как ЛССС, обусловлено системно-структурным подходом к их изучению. Такой подход представляется наиболее целесообразным, т.к. позволяет изучать сельские поселения и их структуру через призму системности, где поселения выступают и как открытая сложноорганизованная система, и как часть (подсистема) более сложной вмещающей надсистемы, например, территориальной социально-экономической.

Таким образом, главными составляющими системно-структурного подхода в рамках концепции о локальной сельской селитебной системе являются: учет важнейших факторов исследуемого процесса; исследование системы в динамике; исследование от общего к частному. Системно-структурный подход позволяет предсказать развитие системы при изменении внешней среды или части (частей) самой системы. Системно-структурный подход включает следующие этапы: постановка задачи; определение существенных взаимосвязей системы, отбор факторов и условий (качественный анализ); измерение влияния факторов и условий на результаты (количественный анализ); предварительные суждения о взаимосвязи факторов, условий и результатов (качественный анализ); реализация решения по результатам анализа.

ЛССС присущи все качества системы в общем понимании: способность делиться на подсистемы и, в свою очередь, входить в системы высшего порядка (иерархичность); обладание большим содержанием, чем сумма содержания подсистем; наличие прямых и обратных связей; непрерывность развития; структурность. Она является целостным, автономным, структурированным и устойчивым образованием. Её целостность – результат сложного взаимодействия подсистем, тесной взаимосвязанности функционирования и

режимов развития экономической, социальной и блока природных подсистем, что определяет выполнение системой социально-экономических функций.

Исследование ЛССС связано с изучением исходного состояния, внутренних закономерностей, объективных тенденций развития, что проявляется в учёте взаимосвязей между элементами системы, между системой и внешней средой, учитывает её развитие. Системно-структурный подход предполагает построение определённого алгоритма для изучения системы как единого целого. При этом локальная сельская селитебная система характеризуется комплексом взаимосвязанных признаков, свойственных всем системам:

1. Наличие неоднородных элементов, между которыми существуют определённые связи. ЛССС отличается развитием направленных и регулируемых вертикальных и горизонтальных прямых, обратных и преобразованных связей; разнокачественным составом, специфическим характером энергетического, теплового, водного, вещественного балансов. ЛССС состоит из ландшафтной, ресурсной, экологической, социальной, экономической, институциональной и информационной подсистем, разного генезиса, качества и функций, находящихся в непрерывном взаимодействии друг с другом, с близлежащими окрестностями, организованных в единое целое и противопоставляемых окружающей среде (рис. 1.).

Ландшафтная подсистема – закономерное территориальное сочетание географических компонентов, находящихся в сложном взаимодействии и образующих единый комплекс, однородный по своему происхождению, истории развития и не делимый по зональным и а зональным признакам, определяет восприятие системы в территориальном конфигурационно-планировочном аспекте.

Ресурсная подсистема – совокупность ресурсного потенциала территории (видов вещества и энергии), эксплуатация которой определяется потребностью, функциональным назначением системы в целом в целях существования человеческого общества и использования в хозяйстве.

Экологическая подсистема – совокупность элементов природного комплекса и ресурсов природоохранной и природовосстановительной деятельности, обеспечивающих сохранение и развитие природной среды с целью сохранения биоразнообразия и рекреационного потенциала. Количество и качество ресурсов природоохранной деятельности определяется задачами по сохранению природной среды.

Три вышеуказанных подсистемы создают естественную основу развертывания сельских поселений, их территориальный и природо-ресурсный «фундамент» – закономерное сочетание геокомпонентов и геокомплексов, которые влияют на характер других подсистем, на выполнение поселениями хозяйственных, экологических и рекреационно-оздоровительных функций. В сельских поселениях концентрируются процессы взаимодействия природных, экономических и общественных структур.

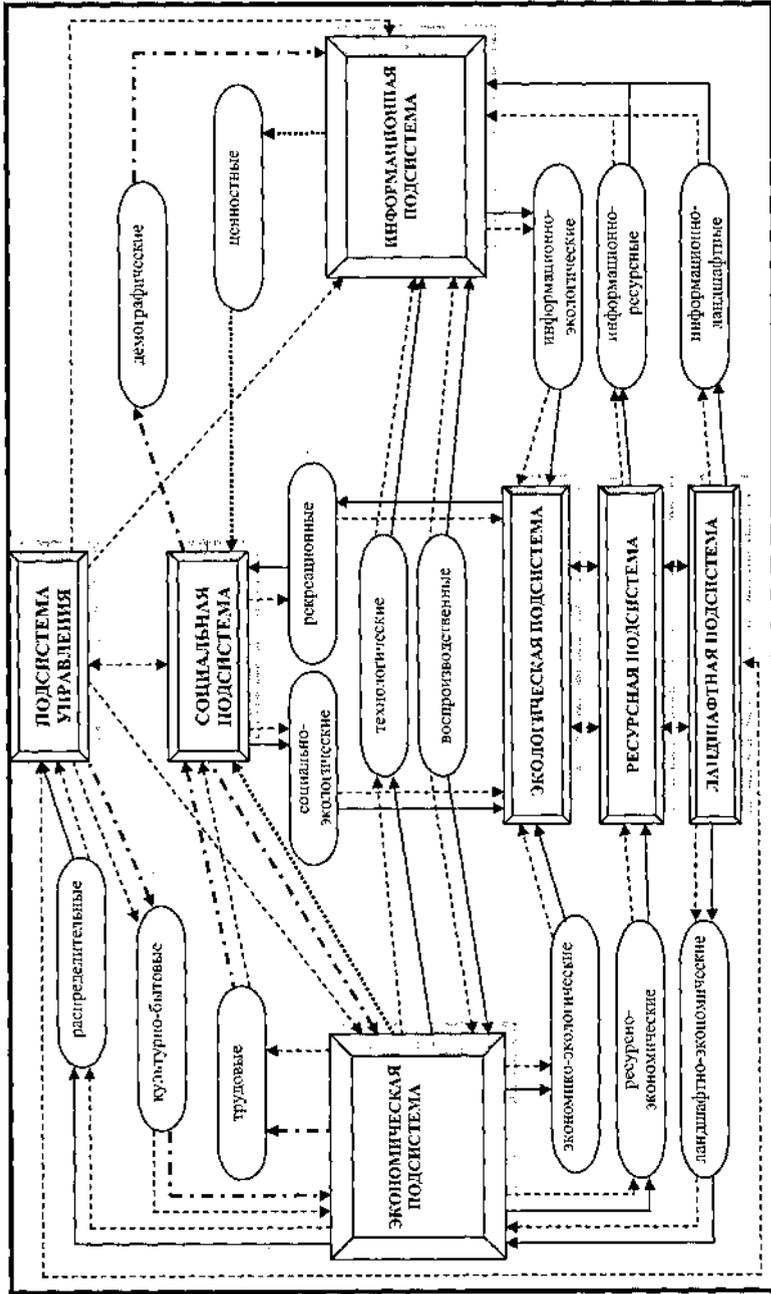


Рис. 1. Модель взаимодействия подсистем локальной сельской селятебной системы

Социальная подсистема – элементы социально-территориальной общности сельского населения: семья, социальные типы, группы, естественное движение населения и кадры, обеспечивающие её функционирование. Через население данная подсистема воздействует на параметры всех других подсистем, обеспечивает выполнение сельским поселением всех его функций, контролирует, управляет, обеспечивает свое воспроизводство. Состоянием данной подсистемы определяется динамическое равновесие системы в целом, а деструктивные изменения в ней приводят к дезорганизации всей системы.

Экономическая подсистема – совокупность элементов экономического механизма хозяйствования на данном исторической этапе развития общества, направленная на обеспечение оптимального функционирования и развития других подсистем. Этот блок оказывает сильное, многостороннее воздействие на все остальные. Он служит одним из основных элементов формирования сельских поселений, их внутренних и внешних связей. Наилучшие результаты достигаются в том случае, когда обеспечиваются условия расширенного воспроизводства функциональных подсистем, когда технологии и организация производства (материальное производство, инфраструктура, в т.ч. социальная, оказание услуг), в совокупности обеспечивают преобразование ресурсов в определенный результат (продукция, работа, услуги).

Информационная подсистема обеспечивает организацию целостности системы за счёт действия постоянных и временных каналов связи, образуя сложный механизм как внутри системы, так и за её пределами. Она связывает все остальные блоки в единое целое, активно участвует в выполнении всех функций сельскими поселениями.

ЛССС является управляемой системой, для которой характерно наличие особого институционального (управляющего) блока. Управленческая (институциональная) подсистема представляет собой форму функционирования (формы собственности, хозяйствования, организации деятельности, административные ресурсы) всех подсистем, включая деятельность научных, образовательных, культурно-просветительских, здравоохранительных, административно-организационных учреждений. Выделение конкретной формы управления определяется фактическим состоянием и потребностями оптимального функционирования ландшафтной, ресурсной, экологической, социальной, экономической, институциональной и информационной подсистем, возможностью управления хозяйственным комплексом. Сельские поселения должны стать основным целостным объектом управления при решении задач оптимизации экологической среды и природопользования.

2. Различное состояние, уровень развития элементов системы. Наилучшие результаты достигаются при оптимальном уровне развития и соотношении всех подсистем. Данное положение можно считать реализуемым практически только в идеале. Постоянно идет процесс развития, меняется соотношение (качественное и количественное) между подсистемами, и это определяет необходимость их совершенствования. Фактически имеется определенное несоответствие между подсистемами в силу их различного уровня развития, что снижает общую эффективность функционирования ЛССС.

Поэтому стоит задача выявления несоответствия между подсистемами с обеспечением их оптимального сочетания и развития.

3. Определенная автономность элементов системы. Локальная сельская селитебная система представляет собой единое целое, но наличие генетически, функционально и организационно разных подсистем определяет относительную их автономность, что находит выражение: в разнохарактерности каждой из подсистем; в деятельности специальных служб и органов по функциональным подсистемам; в приоритетах развития подсистем; в особенностях подсистемы управления, обеспечивающей единство функционирования локальной сельской селитебной системы на любом территориальном уровне – областном, районном, муниципальном.

4. Вероятностный характер развития элементов системы. Результатом функционирования экономической подсистемы являются продукция, работа, услуги, величина которых зависит от соотношения спроса и предложения. В сельском хозяйстве от погодно-климатических условий (урожайность, продуктивность), что существенно влияет на содержание экономической и социальной подсистем и т.д.

5. Наличие объективной совокупности целей функционирования. ЛССС полифункциональна, выполняет разнокачественные функции, имеет комплекс целеполагающих установок (экзогенных, эндогенных), степень достижения которых характеризует эффективность ее функционирования и развития. Общая цель локальной сельской селитебной системы определяет причинно-следственные связи ее элементов (подсистем). В то же время отдельные элементы имеют относительную самостоятельность и определенные цели, согласующиеся с целью всей системы.

Разнотипность и разновременимость образования и функционирования подсистем определяют особую остроту внутренних противоречий, а следовательно, повышенную динамичность этой системы. ЛССС выступает как ядро наиболее сильного (положительного и отрицательного) воздействия на другие системы.

Таким образом, ЛССС как форма протраптивных отношений природы и общества основывается на территориальном сочетании ландшафтных комплексов (в широком понимании), с одной стороны, и социально-экономических территориальных целостностей, с другой.

Итак, систематизируем критерии при формировании понятия «локальная сельская селитебная система»:

- ландшафтно-экологический (особности территории, специфика взаимодействующих компонентов);
- ресурсно-экономический (специфика преобладающих видов хозяйственной деятельности и их функционирования);
- селитебный (характер заселения территории, историческая преемственность типов сельских поселений);
- социальный (демографический потенциал, факторы функционирования населения).

На основании сказанного мы приходим к положению: ЛССС должна рассматриваться одновременно и как элемент ландшафтной сферы, и как элемент территориальной организации национального хозяйства, и как элемент системы расселения, и как элемент социальной организации общества — места всех сфер жизнеобеспечения и жизнедеятельности человека.

2. Процесс заселения, первичного селитебного освоения и создания праросовы — генетических корней расселения сменяется качественно новым ландшафтно-селитебно-хозяйственным процессом — ходом последовательных стадий формирования и развития современных систем хозяйствования, расселения и природопользования. Этот процесс активно определяет особенности, территориальные формы взаимодействия ландшафтов, расселения и хозяйственной специфики региона, основные типы их взаимосвязей.

Характер рассматриваемого процесса складывается из двух взаимосвязанных видов: *селитебно-ландшафтного* — формирование сети сельских поселений в соответствии с ландшафтной структурой территории, приобретением поселенными черт, характерных урочищ и типов местности; *селитебно-хозяйственного* — образование функциональных типов сельских поселений, их территориальной структуры в соответствии с порайонной специализацией. Каждый из этих видов, своего рода подпроцессов, имеет определенные особенности формирования, обусловленные сложным взаимодействием разнотипных, разномасштабных факторов: социально-экономических, историко-политических, этнодемографических и физико-географических.

За нижнюю временную границу было взято время массового освоения территории края (XVI в.), т.к. именно с этого момента начинается активное взаимодействие в цепи «ландшафт-человек-хозяйство», что нашло отражение в дальнейшем облике Черноземья. При исследовании Тамбовской области как базовой был установлен тот же временной рубеж — временем строительства Белгородской засечной черты. Такой подход целесообразен по следующим причинам: во-первых, используя единые хронологические границы, мы на примере региона и отдельной территории можем сопоставлять и анализировать течение ландшафтно-селитебно-хозяйственного процесса, выявляя его специфические особенности; во-вторых, исследование на разных уровнях предполагает больший охват и избирательность изучения рассматриваемого процесса. Границами выделенных периодов, их хронологическими рамками послужили «линии» ослабления одних и повышения роли других факторов и условий в ходе развития, т.е. выстроена последовательная смена состояний изучаемого процесса. Исходя из анализа и оценки политических, экономических, социальных и других факторов, представляется целесообразным выделить четыре основных периода расселения, из которых в последнем выделяется три этапа.

Первые три периода соответствуют феодальному и капиталистическому способам производства, отражая воздействие комплекса социально-экономических факторов на расселение:

- заселение края, строительство городов-крепостей и сельских поселений для

освоения степной окраины Русского государства;

- развитие сети поселений в условиях преодоления военной опасности, экономического подъема, вызванного кораблестроением, и последующего спада экономики, проведения губернских административных преобразований;
- преобразование расселения в условиях зарождения и развития капиталистических отношений, появления промышленного производства, постройки железных дорог и проведения аграрных реформ.

Четвертый период характеризуется временем социалистических трансформаций в природе и обществе, положивших начало качественным изменениям развития страны и исторически сложившегося расселения, связанного с этапами революционных преобразований, послевоенного восстановления хозяйства и сельских поселений, модернизацией расселения в условиях ускоренного индустриального развития и воздействия научно-технического прогресса и современного постсоциалистического развития страны. В связи с этим целесообразно выделить в четвертом периоде трёх, последовательно сменяемых друг друга этапов.

Таким образом, подводя итоги ретроспективного анализа ландшафтно-селитебно-хозяйственного процесса на территории Центрального Черноземья и Тамбовской области, включающего трансформацию исходных ландшафтных комплексов, формирование сельского селитебного потенциала, зарождения и становления хозяйства региона, отметим главное:

1. Благоприятность природных условий и ресурсов ландшафтных комплексов (высокий ландшафтный потенциал физико-географических районов Тамбовской области и ЦЧР) для активного хозяйственного и селитебного освоения. Интенсивное хозяйственное развитие, особенности историко-политических процессов, взаимовлияние различных этнических групп как факторы развития селитебно-хозяйственного процесса определили общие временные и региональные закономерности его проявления, взаимодействия ландшафтных комплексов и систем расселения.

2. На развитие селитебно-хозяйственного процесса значительное влияние оказывает степень разнообразия ландшафтных комплексов. Определенная степень контрастности ландшафтной структуры Черноземья способствовала формированию районных различий селитебно-хозяйственного процесса. Для каждой эпохи, периода существует свое понимание оптимальной контрастности ландшафтных комплексов. В эпоху феодализма степень их разнообразия являлась одним из главных природных факторов поселкообразования. С установлением капиталистических производственных отношений происходит повышение роли контрастности природной среды вследствие расширения сферы взаимодействия природы и расселения. Одновременно действует и противоположная тенденция: при развитии планировочной структуры сельских поселений степень разнообразия учитывается недостаточно, становится даже «негативным моментом» вследствие капиталистической политики цен на землю. В настоящее время ландшафтное разнообразие является одним из ландшафтно-архитектурных принципов развития сельских поселений.

3. Большинство современных сельских поселений имеет глубокие

генетические корни. Ядра многих сёл начали формироваться еще в древнерусский и в начале феодального периодов (X-середина XIV веков до конца XVI века). На территории некоторых поселений археологические раскопки и исторические исследования дали возможность проследить генетическую связь поселений разного времени.

Устойчивое существование того или иного поселения определяется выгодностью его положения в течение длительного времени. Эта особенность характерна для поселений, ареал формирования которых слагается из контрастных ландшафтных комплексов. В пределах длительно функционирующих поселений создается сложная «мозаика» в различной степени антропогенно измененных естественных ландшафтов. В регионе давнего и относительно разнотипного хозяйственного и селитебного освоения, каким является Центральное Черноземье, развивается сложногенетическая ландшафтно-селитебно-хозяйственная географическая структура.

4. Развитие селитебного процесса шло неравномерно во времени, носило пульсирующий характер. Этапы интенсивного развития сменялись этапами регрессии (рис. 2). Намечается ряд «скачков»: два пика - интенсивности процесса (первый - вторая половина XVIII – середина XIX вв., второй – первая половина 20-х годов XX века) и три «ложбины» резкого падения его интенсивности (в I-ом тысячелетии до н.э., далее с середины XIX в. до 20-х гг. XX в. и, наконец, со второй половины 20-х гг. XX до наших дней). Небольшой рост численности поселений к 2001 году вызван не фактическим увеличением количества поселений, а рядом административных мер по разукрупнению крупных сел.

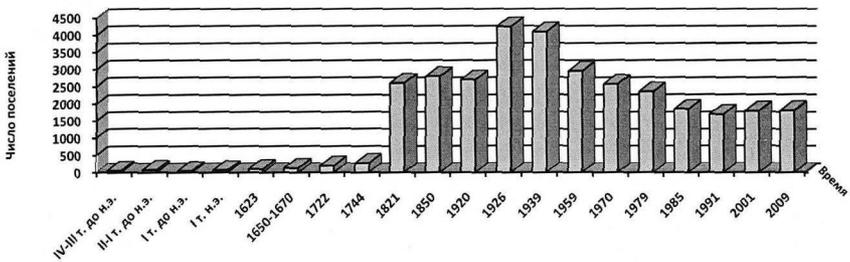


Рис. 2. Динамика численности сельских поселений Тамбовской области

5. Для развития ландшафтно-селитебно-хозяйственного процесса характерны следующие особенности. В начальный период территория была заселена слабо и неравномерно. Господствовали «гнездовые» формы заселения и освоения. Формирование феодальных отношений, дальнейшее развитие производительных сил вызвали качественные изменения ландшафтно-селитебно-хозяйственного процесса, зарождение его урбанистического вида. В феодальный период быстро развивается процесс хозяйственного и селитебного освоения.

Однако население по территории распределялось неравномерно. Сельские поселения в основном концентрировались вокруг городов и укрепленных городищ. Города и территориально примыкающие к ним сельские округа были тесно взаимосвязаны. Складывались «очаговые» формы селитбы. Концентрация поселений вдоль сухопутных и водных путей способствовала созданию «полосчатых» форм. Преобладал тип формирующихся взаимосвязей ландшафтов и расселения. Их взаимодействие вызвало изменение ландшафтной структуры типологического уровня (типов местности и урочищ). В последующие периоды феодализма селитебный процесс на фоне его общей активизации носил пульсационный характер. Происходит «чередование» типов ослабленных и устойчивых взаимосвязей ландшафтных комплексов и расселения. Развиваются «ареальные» формы расселения и освоения. Процесс антропогенного изменения охватил ландшафтные комплексы локального уровня.

6. В развитии процесса расселения, кроме общих, отмечаются и внутрирегиональные особенности. Распределение всех ныне существующих селений по их возрасту до 1860 г. и в период 1860-1926 гг., позволяет убедиться в следующем: людность селений, появившихся после 1860 г., во всех частях района в несколько раз меньше, чем средняя людность всех селений; средняя людность в пределах группы «молодых» селений почти одинакова во всех частях района. Различия достигают заметных размеров только для двух ареалов, полностью совпадающих с ареалами наиболее быстрого роста плотности населения после 1860 г. — на юго-западе Курской области и близ Воронежа, где молодые селения в среднем крупнее, чем в других частях района. Важнейшее влияние на различия в динамике расселения (следовательно, и на географию сложившейся сети населенных пунктов), например, в крепостническую эпоху, оказывали особенности землепользования «казенных» селений государственных крестьян по сравнению с помещичьим землевладением, а также размеры последнего в различных частях района.

3. Формирование и развитие сельских поселений Центрального Черноземья и Тамбовской области за рассматриваемый исторический период имеют свои особенности как территориального, так и временного характера. К их числу относятся различное время образования поселений, обособление отдельных территорий со специфическим набором ландшафтных, хозяйственных и иных составляющих в процессе заселения, возникновение местных, более мелких групп концентрации селитбы, неравномерность в заселении разных частей края и некоторые другие.

С целью соединения воедино разнородных, но взаимосвязанных процессов была предпринята попытка *сельского селитебного районирования* территорий Центрального Черноземья и Тамбовской области как составной его части. Целью районирования стало выделение территориальных образований трёх иерархических уровней — зона, район, ареал, каждый из которых обусловлен следующими характерными чертами.

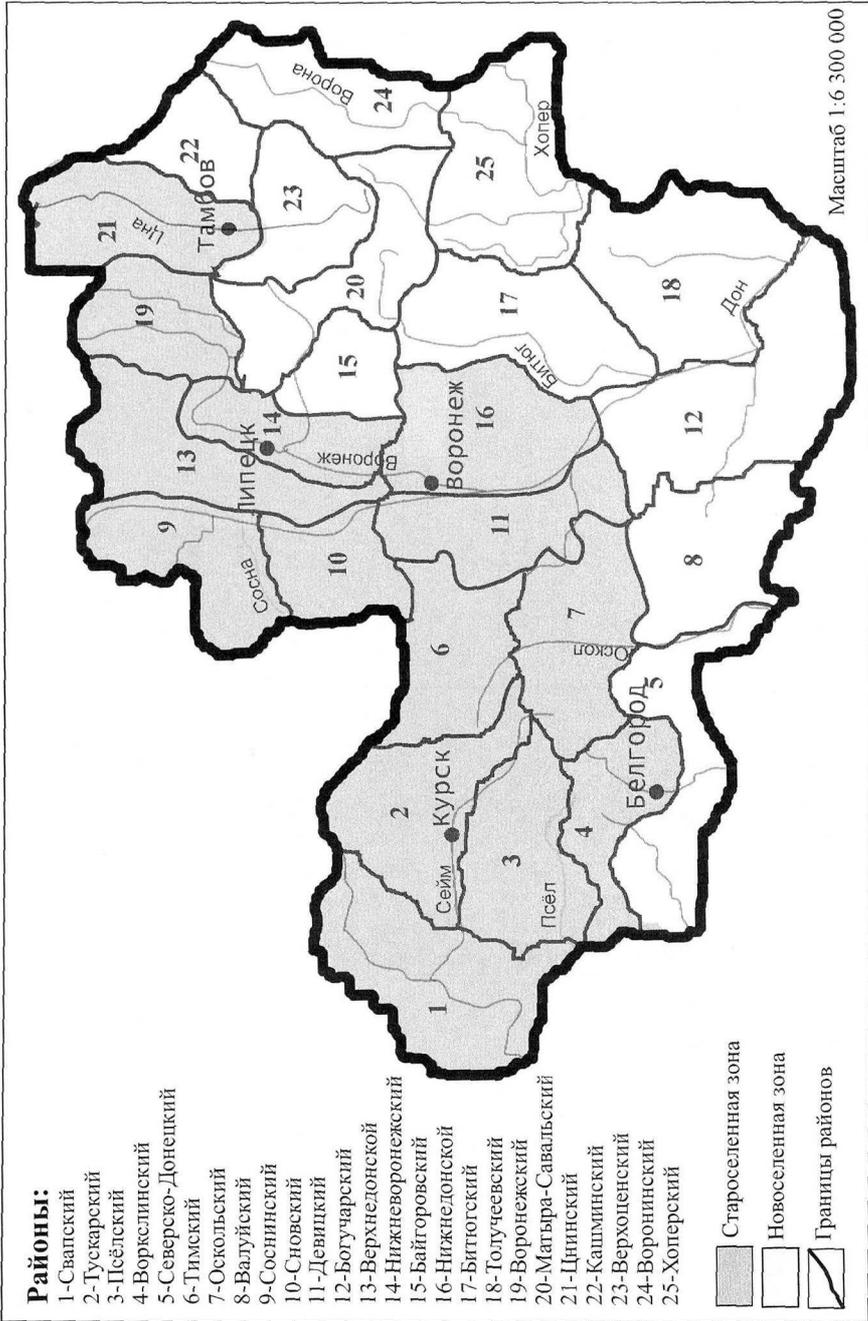


Рис. 3. Сельское селитбное районирование ЦФР

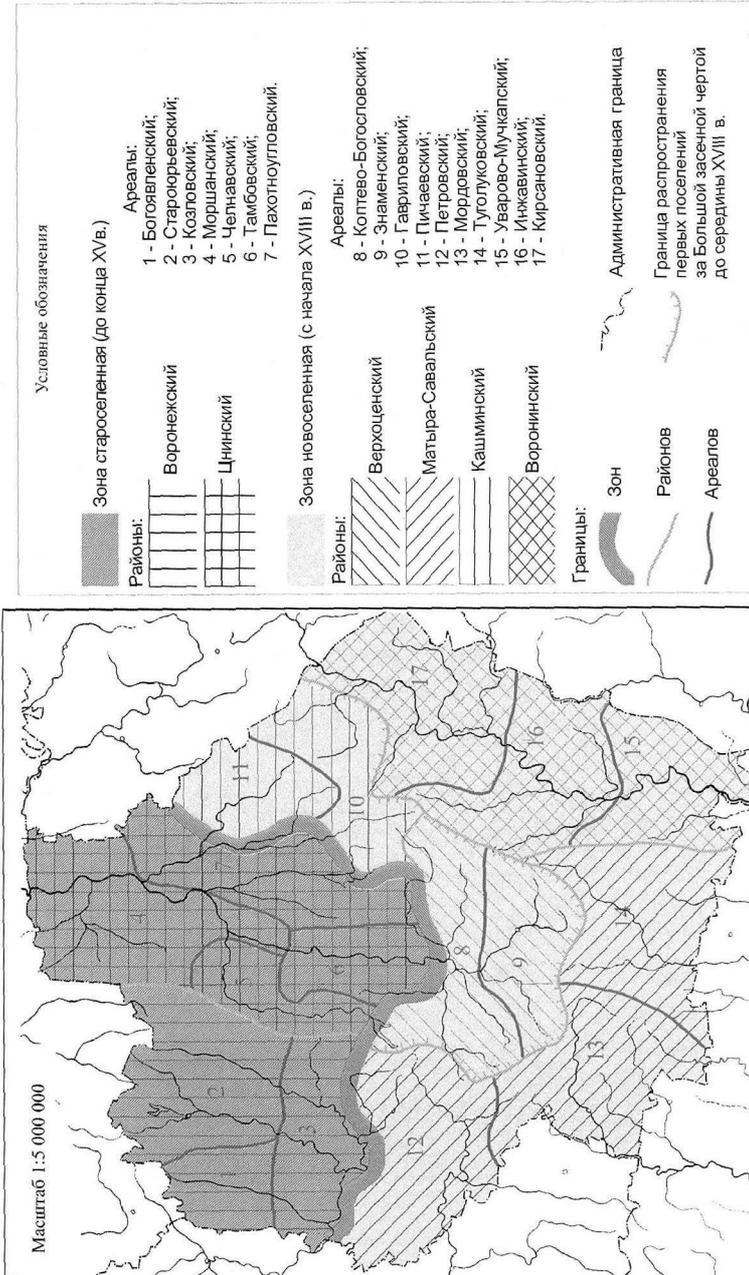


Рис. 4. Сельское селитбное районирование Тамбовской области

Сельский селитебный ареал (лат. *area* – площадь, пространство) – в нашем случае является простейшим таксоном. Границы ареала определяются наличием характерного признака – приуроченности сельских поселений к конкретной речной долине или участку междуречья двух смежных долин. Здесь формируются генетически однородные типичные поселения, развитие которых определяется сходными ландшафтными условиями (тип урочища, тип местности), что обуславливает физические (площадь, конфигурация, планировка, численность) и социально-экономические (людность, занятия жителей, специализация хозяйства) параметры поселений. Комплекс, однородных в этом плане поселений, образует ареал.

Сельский селитебный район – ключевое понятие в нашем районировании, выделяется не по наличию и интенсивности, а по совокупности взаимосвязанных признаков, в качестве которых выступают физические качества территории (рельеф и характер гидрографической сети), обуславливающие пространственную концентрацию поселений в сельских селитебных ареалах, образующих, в свою очередь, локальные группы (районы). Характерными чертами района являются единство и целостность, служащие непременным условием его существования и развития.

Сельская селитебная зона характеризуется наличием признака (время заселения) и его интенсивностью (ходом заселения). Сам признак может присутствовать и за границами зоны, но доминирует только в её пределах. Именно на этом уровне происходит специфическая трансформация, своего рода «переход» исторической категории (время) в географическую (пространство).

Суть генетического принципа, положенного в основу представленного районирования, состоит в том, чтобы выяснить, как происходила дифференциация территории, в силу каких причин и в какое время обособились региональные единства разных рангов, какова степень их внутренней генетической общности. Именно данный принцип лежит в основе выделения в границах ЦЧР двух зон – старого и нового освоения.

Условной линией их разделения служит Белгородская засечная черта, которая до середины XVII века являлась «водоразделом» территорий, на которых в разное время сформировались так называемые «старые» и «новые» поселения.

В результате районирования в границах Центрального Черноземья выделено две зоны и 25 сельских селитебных районов (рис. 3). Стоит отметить, что более дробное районирование на уровне ареалов мы провели только для ключевой Тамбовской области (рис. 4), т.к., во-первых, выделение низовых единиц районирования требует иной картографической генерализации, во-вторых, исследование сельских селитебных ареалов предполагает значительный охват территории и доскональность их изучения, включая натурную съемку, в-третьих, масштабы таких исследований не входят в задачи представленной работы. Единицами районирования выступили: *Староселенная зона*, включающая на территории Тамбовской области два района – Воронежский с Богоявленским, Староюрьевским и Козловским ареалами и Цнинский район с Моршанским, Челнавогородским, Тамбовским,

Пахотноугловским ареалами. *Новоселенная зона* включает четыре района: Верхоценский (Коптево-Богословский, Знаменский ареалы), Кашминский (Гавриловский и Пичаевский ареалы), Матыра-Савальский (Петровский, Мордовский, Туголуковский ареалы), Воронинский (Кирсановский, Инжавинский, Уварово-Мучкапский ареалы).

Выделенная нами совокупность единиц районирования – это сложная система, обладающая территориальной целостностью и внутренним единством, которое обусловлено общностью географического положения и исторического развития, единством различных процессов и сопряженностью составных частей. Основными принципами районирования выступают территориальная общность и генетическая целостность территории, а также принципы объективности, комплексности, однородности. Районирование сельских поселений по представленным критериям не исчерпывает всего многообразия территориального сочетания и взаимного их расположения. Районирование здесь выступает лишь как начальный этап в отображении селитебно-историко-географических процессов, приведших к формированию сельских поселений и их пространственных форм.

4. Одним из основных понятий, выражающих взаимоотношения сельских поселений и ландшафтных комплексов в масштабе любого уровня, является понятие *ландшафтного положения сельского поселения*, под которым мы подразумеваем положение относительно ландшафтных комплексов, где поселение выступает как элемент ландшафта во всем спектре взаимодействия.

Основные принципы классификации ландшафтного положения сельских поселений построены на критическом анализе существующих классификаций и проведенных нами исследований.

Положение сельских поселений относительно ландшафтных комплексов потребовало применения классификационных признаков для их выделения. Методическое значение подобной классификации в том, что она позволяет «овладеть многообразием» объектов и изучать вместо очень большого количества индивидуальных объектов, их характерные виды и типы.

Для целей классификации были применены следующие подходы:

1. Территориальный – были охвачены поселения 23-х физико-географических районов, 2-х физико-географических подзон.
2. Ландшафтный – изучались закономерности положения сельских поселений относительно типологических единиц ландшафта (типов местности, типов урочищ).
3. Системный – исследовались взаимосвязи разнотипных и гетерогенных систем ландшафтов и поселений.
4. Классификационно-таксономический – определялось как «горизонтальное» разделение поселений, равных по рангу, так и «вертикальное» разделение поселений, их подчинение, или иерархия.

Группировка сельских поселений проводилась по комплексу признаков, учитывались особенности ландшафтного положения населенных пунктов и качества их поселенческой структуры. Выявлялись типично повторяющиеся

территориальные сочетания систем «ландшафтный комплекс – поселение», т.е. «ядра типичности». Итак, представленная классификация в графическом виде выглядит следующим образом (рис. 5). Данная структура позволяет исследовать сельские поселения как составную (антропогенную) часть ландшафтных комплексов с анализом социально-экономической составляющей и возможность сравнивать различные типы поселений.



Рис. 5. Ландшафтно-типологическая схема сельских поселений

Представленная классификация даёт определенную информацию о характере закономерностей территориальных взаимоотношений разнокачественных систем: континуальных (ландшафтные комплексы) и дискретных (поселения, хозяйство) на разных уровнях структурной организации сельских поселений (региональном, субрегиональном, ареальном, топологическом). Её практическое значение состоит в том, что она имеет возможность более конструктивно и перспективно решать вопросы совершенствования функциональной и архитектурно-планировочной структуры сельских поселений, поисков и оценки территориальных ландшафтных резервов дальнейшего развития отдельных поселений, локальных и региональных систем расселения.

5. Занимая положение в пределах какого-либо типа (или типов) местности, сельские поселения в своей структуре наследуют морфологию и особенности более мелких таксономических единиц – типов урочищ. Однако последние не всегда могут выступать в качестве основы при выделении элементарных ландшафтов сельских поселений, что связано с трансформацией неходных урочищ и заменой их антропогенными. Тем более выделение единиц внутренней структуры сельских поселений по признакам и критериям, характерным для природного блока, противоречит сути природно-техногенного комплекса. Определяющим фактором здесь выступает хозяйственная деятельность и связанное с ней функциональное использование территорий поселений.

Таким образом, целесообразно выделение ландшафтно-функциональных единиц (на уровне урочищ) – типов зон и территорий, включающих ландшафтные комплексы, пассивный техногенный покров и активные инженерные сооружения (рис. 6). Под *типом зоны* мы понимаем пространство сельского поселения, характеризующееся единой функциональной

направленностью (использованием), индивидуальная структура которого формируется характерным взаимодействием типов территорий. Под *типом территории* – функционально единый и ландшафтно однородный участок зоны, где специфика ландшафтных комплексов и особенности техногенных объектов подчинены определенным хозяйственным целям.

1. Селитебная зона. Образована комплексом жизненно важных объектов, формирующих архитектурно-ландшафтный и социально-бытовой ареал с определенным набором эстетических качеств. Состоит из 1) жилой (дворы, постройки) и 2) нежилой (участки общественных зданий, аллеи, парки, скверы) территорий.

2. Производственная зона, сельскохозяйственная или промышленно-сырьевая активность которой формирует базовые функции поселения. Ареал представлен либо сельскохозяйственными землями, либо промышленно-сырьевыми или другими хозяйственными объектами. Включает территории: 1) товарно-промышленную (фермы, мастерские, заводы, фабрики), 2) складскую (хранилища, токи, силосные башни и ямы) и 3) подсобную (гаражно-ремонтные площадки, загоны, летние стойла и прочее).

3. Внеселитебная (внешняя) зона. Содержит разные инженерно-коммунальные функциональные элементы, либо вынесенные за пределы ландшафтных границ поселения, либо заключенные в них. Делится на следующие территории: 1) санитарно-техническую (очистные сооружения, мусоросвалки, скотомогильники), 2) санитарно-защитную (отводы дорог, водоемы, лесополосы), 3) коммунальную (водонапорные башни с коммуникациями, электро- и газоподстанции, котельные), 4) культово-погребальную (действующие и закрытые кладбища, древние погребения) и 5) резервную, в т.ч. немногочисленные места отдыха селян, отводы под огороды и земли, непригодные под хозяйственное использование (овраги, болота и т.д.).

Отдельной парцеллярной структурой выступают своего рода каналы связи – это улицы, дороги, мосты, линии электропередач, линии телефонной сети, трубопроводы и др. Мы не стали выделять их в отдельную зону, т.к. они имеют разорванный ареал распространения и функционально присутствуют в каждой из трёх зон.

Границы выделяемых структур сельских поселений устанавливаются по мере смены одних факторов и условий другими, определяемыми степенью преобразования отдельных компонентов ландшафта (формы рельефа, почвы,

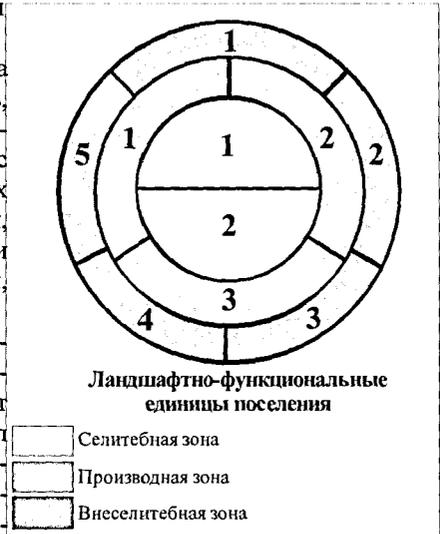


Рис. 6. Ландшафтно-функциональные единицы сельского поселения

воды, растения, животные и т.д.), изменениями функционального характера, а также путем экспедиционного наблюдения, в ходе которого визуально локализуются и картируются различные комплексы. Одним из показателей, характеризующих соотношение площадей, занимаемых теми или иными частями поселения, является коэффициент заселенности сельского поселения, представленный формулой (1):

$$K = \frac{S_{\text{селитебной зоны}}}{S_{\text{производственной}} + S_{\text{внеселитебной}}} \quad (1),$$

если $K < 1$, производственная и внеселитебная зоны давят над селитебной; если $K = 1$, тогда сочетание зон уравновешено; если $K > 1$, то селитебная зона преобладает над остальными. Данная операция может быть вспомогательной для планировщиков, архитекторов и других специалистов при перепланировке, реконструкции или корректировке территорий сел и деревень.

6. На основе положения о центральных местах, мы попытались выявить таковые с обособлением их в селитебных зонах разного порядка в рамках предпринятого функционально-селитебного зонирования территории Тамбовской области. Конечным результатом функционально-селитебного зонирования могут быть проектные предложения по комплексному развитию территории Тамбовской области и её преимущественному функциональному использованию и назначению (с учетом планировочных ограничений), а также определению различных функциональных зон.

В этом плане стратегическим направлением территориального развития области является выделение селитебных зон различных уровней (порядков), формирующих полюса и точки роста территории, дающие импульс развития области в целом (возможно, другим территориям Центрально-Черноземного экономического района, другим субъектам Центрального федерального округа, Российской Федерации в целом), отдельным территориям региона – крупным экономическим зонам, отдельным районам.

Функционально-селитебное зонирование строится на комплексном подходе к развитию территории области, где выделение типов территорий базируется на учёте сложившейся функциональной структуры (рис. 7):

- городские и сельские населенные пункты определенного моно- или полифункционального назначения, с перспективной планировочной структурой, перспективной системой расселения, с соответствующими центрами обслуживания прогнозируемого населения, формирующие селитебные зоны I-го, II-го и III-го порядков;
- территории с дисперсной сетью сельских поселений, являющиеся источником (пространственным, трудоресурсным, историко-культурным и т.д.) социально-экономического потенциала области;
- зоны сельскохозяйственного освоения с различным агроресурсным потенциалом, с возможностью корректирования их использования;
- транспортная сеть различного назначения.

К перечисленному можно добавить также территории:

- залегающих и разработки полезных ископаемых, распределения природных ресурсов в целом;

- особо охраняемые природные территории;
- действия опасных геологических процессов;

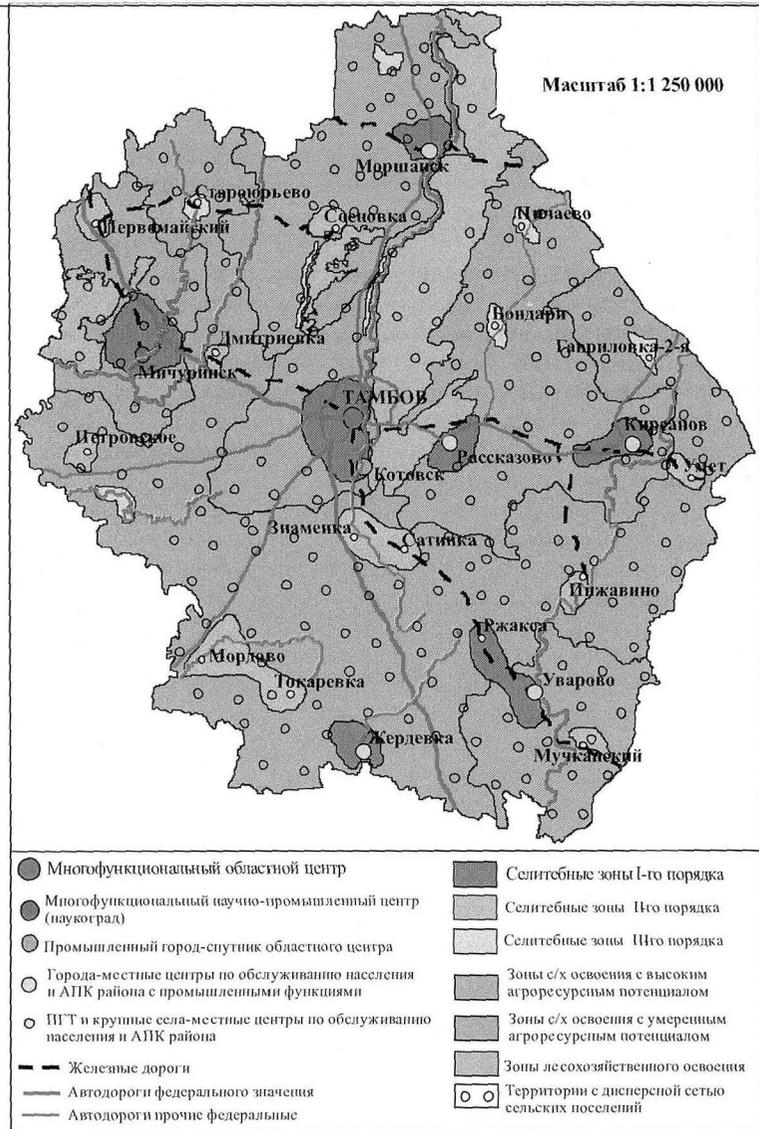


Рис. 7. Территориально-функциональная структура Тамбовской области

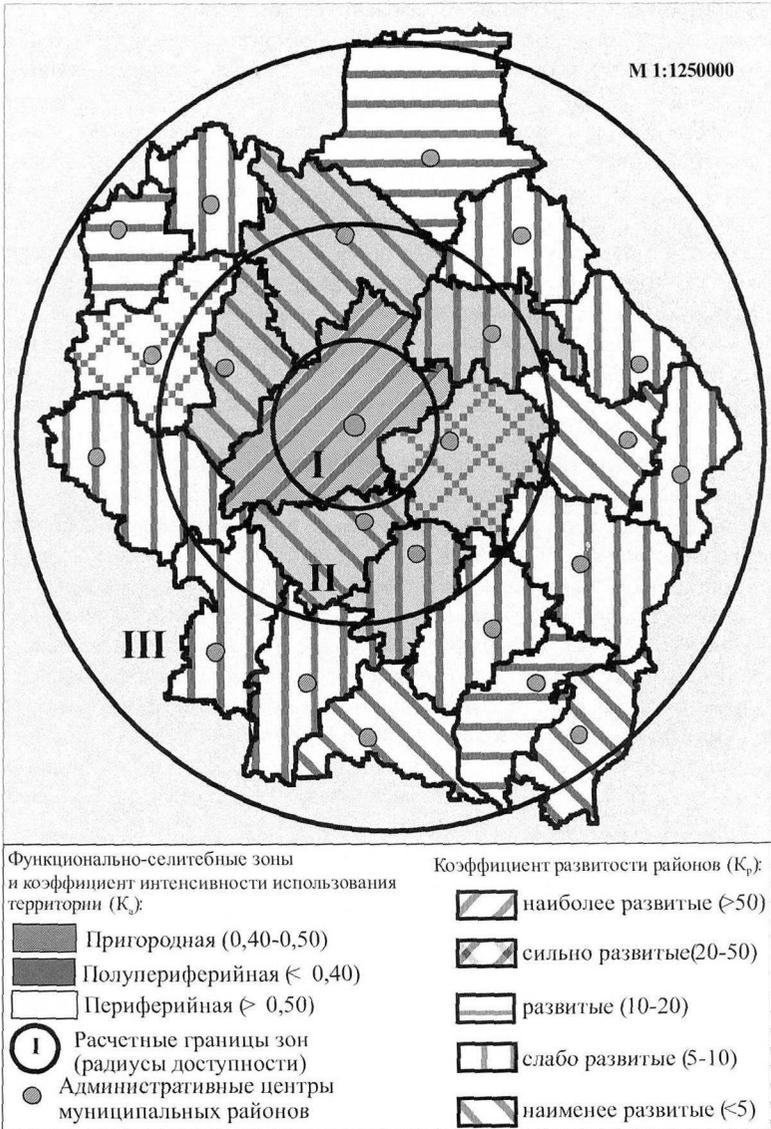


Рис. 8. Функционально-селитебное зонирование Тамбовской области

- с ограничениями для капитального строительства (по условиям строительства);
- размещения историко-культурного потенциала (памятники истории, культуры и архитектуры, исторические города и сельские поселения).

Отметим, что селитебные зоны расположены в пределах включающих их сельскохозяйственных зон с различным уровнем агроресурсного потенциала.

Продолжая рассматривать методику выделения границ, остановимся на делимитации функционально-селитебных зон (пригородной, полупериферийной и периферийной), в предпринятом нами зонировании территории Тамбовской области. При этом вся сумма критериев делимитации включает следующие показатели: критерий города-ядра (многофункциональный областной центр – главные показатели – численность населения, количество и развитость функций, экономико-географическое положение); критерий границ (показатели – временной радиус доступности, территориальная близость); критерий взаимодействия (показатели – интенсивность различных связей, развитость сети коммуникаций, например, количество поездок в центр на 1000 жителей или плотность дорожной сети); интенсивность использования территории (показатели плотности населения, плотности сельских поселений и т.д.); критерий динамичности районов (показатели развитости, сформированности, сложности).

Исследование велось в двух параллельных направлениях: 1) были рассчитаны и нанесены на карту радиусы доступности, которые определялись интегральным показателем «время – расстояние», требующееся для прибытия из сельских поселений в областной центр. Это своего рода идеальные варианты доступности для пригородной зоны – до 25 км (~30 мин.), полупериферийной зоны – до 50 км (~1 часа), периферийной зоны – от 50 км и более (макс. время ~ 3 часов); 2) были выделены административные районы области, фактически формирующие три типа функционально-селитебных зон, при этом ориентация велась на идеальный вариант. Отметим, что при делимитации зон мы намеренно ушли от более дробного деления, т.к. для целей планирования, управления и проектирования целесообразно опираться на существующие муниципальные районы.

Далее были произведены расчеты, с последующим анализом и сопоставлением с фактическими наблюдениями. Расчеты производились по показателю *развитости административных районов*, входящих в ту или иную зону и *интенсивности использования территории* каждой из зон.

Предпринятое нами *функционально-селитебное зонирование* включает выделение трёх типов селитебных зон (рис. 8), характеризующихся следующими особенностями: селитебные зоны I-го порядка – формируют ареалы вокруг городских поселений с наиболее мощным и перспективным социально-экономическим и демографическим потенциалом. Центры этих зон обладают максимальным притягательным эффектом за счёт многофункциональности, комплексности объектов различного назначения и развитости инфраструктуры. Данный тип представлен моно- и бицентрическими селитебными зонами. Ко второй относятся Тамбовская

(г. Тамбов – многофункциональный областной центр и город-спутник Котовск) и Уваровская (г. Уварово – местный центр по обслуживанию населения и АПК района с промышленными функциями и ПГТ Ржакса). Остальные сформированы вокруг единого центра, из них только Мичуринский ареал обладает значительными научно-промышленными функциями. Селитебные зоны II-го порядка складываются вокруг ПГТ и крупных сел-райцентров. В них сосредоточены социально-культурные, просветительские, здравоохранительные и другие объекты по обслуживанию населения, а также перерабатывающие мощности АПК района. Наконец, наиболее «слабыми» в социально-экономическом плане являются селитебные зоны III-го порядка, которые сосредоточены вокруг сельских райцентров и агломераций крупных сельских поселений. Их характеризует минимальный функциональный «набор», центростремительные и центробежные силы уравниваются, и перспектива их развития обусловлена комплексным подходом в решении целого ряда задач по перестройке и реформированию существующей системы, требующей достаточного финансирования, создания проектных планов социального, хозяйственного и демографического развития.

Рассматривая вопросы зонирования территории, мы неизбежно сталкиваемся с системой соподчиненных элементов, расположенных на расходящихся от главного центра радиусах, которые образуют своеобразные зоны. Их отличают величина охвата территории, удаленность от основного центра, смена функциональной специализации и многое другое. В первом приближении выделяются зона главного города с пригородами, переходная зона или полупериферия и периферийная зона. Каждая из этих зон обладает своими географическими особенностями как ландшафтными, так и социально-экономическими. Наш интерес к территориальной дифференциации вызван не столько пространственными особенностями области, сколько вовлеченностью в эти процессы сельских поселений, т.к. именно от количественных показателей самих поселений в конечном итоге зависит характер вмещающей их территории.

Пригородная зона (I) – зона максимальной концентрации хозяйственных объектов и объектов жизнеобеспечения, которая, обладая определенной автономностью, как бы притягивает и замыкает на себе всё содержимое территории. В пригородах, конечно, лучше развита инфраструктура — сеть дорог, наличие элементарных услуг и т. п. Но и сама топология транспортной сети (один, как правило, крупногородской центр в каждой области и расходящиеся от него транспортные лучи) дает неустрашимые преимущества именно пригородным территориям, так как там расстояния между основными магистралями гораздо меньше.

В пригородной зоне, представленной только Тамбовским муниципальным районом, сосредоточены, кроме многофункционального центра – Тамбова, город-спутник Котовск с довольно мощным промышленным потенциалом, ПГТ Новая Ляда, сочетающий аграрные и промышленные функции, индустриальный поселок Строитель, крупные пригородные сёла (Доиское, Покрово-Пригородное, Красненькое, Татаново, Бокино и др.), песушие

аграрные, а некоторые (Тулиновка) и аграрно-промышленные функции, с общей численностью населения более 30 тыс. человек. По основным показателям социально-экономического развития пригородная зона также отличается от полупериферийной и периферийной, например, по инвестициям в основной капитал. Доля только одного Тамбовского района составляет 13%, а вместе с г. Тамбовом более 50% от общеобластного показателя. Или другой пример, из 42 предприятий строительного комплекса области – 27 сосредоточено в пригородной зоне. Доказательство тому и наши расчёты: по коэффициенту развитости районов (K_p) – Тамбовский имеет наивысший показатель – 127,1; значение коэффициента интенсивности использования территории (K_a) – 0,50, что немного ниже, чем в периферийной зоне.

Полупериферия (II) – переходная зона между пригородами и окраинными районами. В ней происходит своего рода трансформация, специализация (лучшая доступность главного центра, в отличие от периферии, и наличие свободных земель, в отличие от пригорода, делают её особенно привлекательной для фермеров, переселенцев и дачников), изменение плотности инфраструктуры (беда полупериферии прежде всего в ее слабой инфраструктуре – дефицит дорог, школ, ФАПов, магазинов сдерживает их развитие) и даже в какой-то мере изменение хозяйственного уклада (ярче проявляются черты натурального хозяйства).

В полупериферийной зоне Тамбовской области сосредоточено 6 административных районов, из которых только Рассказовский имеет высокую степень развитости K_p – 41,8, остальные относятся к категории слаборазвитых с показателями значительно ниже среднеобластного ($K_p=14,4$). Коэффициент интенсивности использования территории (K_a) – самый низкий из трёх зон и равен 0,38. Суммарная доля их инвестиций в основной капитал не превышает 14%. Несмотря на то, что в полупериферийной зоне расположен всего один город – Рассказово, три ПГТ, поселок и село, являющиеся районными центрами, а также 333 сельских поселений (18,5%), эту территорию нельзя считать полностью депрессивной. Например, по усредненным показателям доля протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием составляет 89%, по доле населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром, равна 6%, что сопоставимо с показателем пригородной зоны (6,4%), удельный вес прибыльных сельскохозяйственных организаций в общем их числе – 80,8% (пригородной зоны – 68,2%), доля фактически используемых сельскохозяйственных угодий в общей площади сельскохозяйственных угодий района составляет 82,8%. Таким образом, можно констатировать: полупериферийная зона Тамбовской области, как отмечалось выше, является своего рода переходной территорией, где происходит трансформация многих социально-экономических процессов, либо в сторону их нарастания, либо убывания.

В *периферийной зоне (III)* ситуация не так однозначна, как видится на первый взгляд. Считается, что в периферийных районах доминируют черты

натурального, почти общинного хозяйства, удаленность, отсталость, безденежье. Крайне низка продуктивность коллективных предприятий. Консервативное население глубинки отторгает приезжих и любые покушения на традиционный уклад жизни. Здесь не идут реформы, но происходит как бы прорастание индивидуального сектора сквозь общественный. По сути средства, направляемые в сельское хозяйство, все равно во многом оседают в личном секторе. Люди часто сами уходят из сельхозпредприятий и становятся официально безработными, а фактически живут продукцией своего ЛПХ.

Такое положение, видимо, имеет определенное распространение, но есть примеры, доказывающие обратное. Во-первых, как показывают практика, и наше исследование, смена зон происходит необязательно по убывающей их функций, инфраструктурной обеспеченности, угасании социальной активности с ростом консерватизма. Этот процесс не лишен и не имеет прямой зависимости, он скорее носит пульсирующий, волнообразный характер. В Тамбовской области после функционально промышленно развитой пригородной зоны идет действительно более аграрная полупериферийная, но следующая вслед за ней периферийная зона не является «кризисной». На примере Тамбовской области, напротив, эта зона, сосредоточившая 16 административных районов, где пять из восьми городов области, семь ПТТ и около 74% сельских поселений, располагает значительным людским потенциалом и функциональным разнообразием. Поэтому говорить об отсталости периферийных зон не совсем верно. Средний показатель развитости K_p – 8,4, что ниже среднеобластного, но при этом четыре района имеют величины, близкие к нему, а два превышают его. Коэффициент интенсивности использования территории (K_a) – самый высокий из всех трёх зон – 0,58. К тому же, как показывает опыт, именно в периферийных зонах увеличивается миграционная активность населения (в основном ежедневная и еженедельная), которая в определенной мере стимулирует и социальную, и экономическую активность. Однако следует подчеркнуть, что вектор этой активности прямо противоположен тому, что существует в пригородной или полупериферийной зонах, где все связи имеют преимущественно центростремительный характер. Здесь доминирующим выступает географический фактор. Стоит заметить, что не каждый периферийный район обладает такими преимуществами, для этого необходимы два условия: 1) регулярное транспортное сообщение, 2) наличие крупного центра-антипода с развитой функциональной структурой, удовлетворяющего потребности населения.

Разрабатывая схемы территориального планирования и планы развития сельских территорий с учетом функционально-селитебного зонирования, необходимо ориентироваться на создание в сельских поселениях, представляющих основу выделенных нами зон, социально-экономических кластеров, обеспечивающих в полном объеме удовлетворение минимальных потребностей населения в социальных услугах, опираясь на нормативные радиусы их пешеходно-транспортной доступности и развития мобильных форм сервиса.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Локальная сельская селитебная система – это территориально и функционально целостная система поселений, сформированная населением в природных условиях конкретных ландшафтных комплексов (тип ландшафта, тип местности, тип урочища) под воздействием социально-экономических, исторических и природных факторов, в результате длительно и сложно проявляющихся процессов заселения, сельского расселения, техногенеза, агрогенеза, ноогенеза, рекреации и оптимизации природной среды.

2. Анализ предпосылок и факторов развития территории Центрального Черноземья позволил выделить ландшафтно-селитебно-хозяйственный процесс, определяемый как ход непрерывной последовательной смены стадий формирования и развития систем хозяйствования, расселения и природопользования. Этот процесс активно определяет особенности, территориальные формы взаимодействия ландшафтов, расселения и хозяйственной специфики региона, основные типы их взаимосвязей.

3. Система сельских селитебных районов представляет собой сложное иерархически организованное строение, отражающее объективную действительность – вертикальную пространственную структуру ЦЧР, зарождающуюся на основе ландшафтной дифференциации и территориальной концентрации поселений. Это ведет к созданию первичных ландшафтно-социально-экономических ячеек общества – поселений и формированию их территориальных сочетаний. Вокруг ячеек образуются своеобразные поля социально-экономического тяготения территории. Происходит пространственно-временное соединение разных форм и типов поселений, образуются районы. Дальнейшее их развитие происходит под влиянием процессов природопользования и социально-экономического развития.

4. Классификация ландшафтного положения сельских поселений позволяет исследовать сельские поселения как составную (антропогенную) часть ландшафтных комплексов с анализом социально-экономической составляющей и возможностью сравнивать различные типы поселений. Вышеизложенные принципы и подходы определили различия для выявления ландшафтного положения, как одного из взаимоотношений поселения к окрестности. Вместо термина физико-географический нами предлагается термин ландшафтный, ибо все явления рассматриваются в ландшафтном аспекте.

5. Ландшафтно-функциональное зонирование территорий сельских поселений – это процесс, носящий полиструктурный характер, состоящий из многих функциональных парцеллярных структур. Поскольку функционирование происходит в пространстве, включая сельское поселение и территории вокруг него, то каждая парцеллярная структура имеет определенную пространственную «ячейку» отражения в ландшафте, что предопределило выделение ландшафтно-функциональных единиц сельских поселений.

6. Представленное функционально-селитебное зонирование может лечь в основу создания особых экономических зон и формирования кластеров

различных функциональных типов и различного значения, создания логистических центров, технопарков и других территорий с особым режимом хозяйствования – территорий притяжения инвестиций и привлечения стратегических инвесторов. В конечном итоге это потенциальные территории для размещения объектов капитального строительства, включая сельские поселения. Каждая из функционально-селитебных зон обладает своими географическими особенностями как ландшафтными, так и социально-экономическими. Наш интерес к территориальной дифференциации вызван не столько пространственными особенностями области, сколько вовлеченностью в эти процессы сельских поселений, т.к. именно от количественных показателей самих поселений, в конечном итоге, зависит характер вмещающей их территории.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК для опубликования основных результатов докторской диссертации:

1. Панков С.В. Ретроспективный анализ сельских селитебных территорий Тамбовской области // Вестник Тамбовского университета: науч.-теор. и практ. журнал. Серия: Естеств. и тех. науки. 2008. Т. 13, Вып. 2-3. С. 215–219.
2. Панков С.В. Макроконфигурация групповых форм сельских поселений Тамбовской области // Вестник Тамбовского университета: науч.-теор. и практ. журнал. Серия: Естеств. и тех. науки. 2008. Т. 13, Вып. 4. С. 286–289.
3. Панков С.В. Конфигурационные типы сельских поселений Тамбовской области // Вестник Тамбовского университета: науч.-теор. и практ. журнал. Серия: Естеств. и тех. науки. 2008. Т. 13, Вып. 4. С. 289–295.
4. Панков С.В. Принципиальные подходы к изучению сельских населенных пунктов // Вестник Тамбовского университета: науч.-теор. и практ. журнал. Серия: Естеств. и тех. науки. 2009. Т. 14, вып. 1. С. 177–179.
5. Панков С.В. Основные принципы и подходы классификации физико-географического положения сельских селитебных комплексов // Вестник Тамбовского университета: науч.-теор. и практ. журнал. Серия: Естеств. и тех. науки. 2010. Т. 15, Вып. 1. С. 192–194.
6. Панков С.В. Степень селитебности физико-географических районов Тамбовской области // Вестник Тамбовского университета: науч.-теор. и практ. журнал. Серия: Естеств. и тех. науки. 2010. Т. 15, Вып. 2. С. 620–623.
7. Панков С.В. Бассейновый подход в исследованиях сельских селитебных систем // Вестник Тамбовского университета: науч.-теор. и практ. журнал. Серия: Естеств. и тех. науки. 2010. Т. 15, Вып. 2. С. 624–627.
8. Панков С.В. Сельские поселения и рубежи контрастности: теория и практика // Вестник Тамбовского университета: науч.-теор. и практ.

журнал. Серия: Естеств. и тех. науки. 2010. Т. 15, Вып. 5. С. 1581–1585.

9. Панков С.В. Планиметрия региона с позиций территориальной организации сельских поселений // Вопросы современной науки и практики. Тамбов, 2011. № 2(33). С. 18–22.
10. Панков С.В. Территориальная структура Тамбовской области с позиции организации сельских поселений // Вестник Тамбовского университета: науч.-теор. и практ. журнал. Серия Естеств. и тех. науки. 2011. Т. 16. Вып. 2. С. 604–607.

Монографии и учебные пособия:

11. Панков С.В. Процесс формирования и ландшафтная структура сельских селитебных комплексов Тамбовской области: монография. Тамбов.: Изд-во Першина Р.В., 2007. 197 с.
12. Панков С.В. Сельские населенные пункты Тамбовской области: учеб. пособие. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. 51 с.
13. Панков С.В. Селитебные ландшафты (исторический очерк) // Тамбовский край: учеб. пособие / А.В. Першин, С.А. Седнина, Л.А. Абрамова [и др.] / отв. ред. Н.И. Дудинк. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. С. 83–97.
14. Панков С.В. Пространственная дифференциация Центрального Черноземья с позиции территориальной структуры сельских поселений // Факторы устойчивого развития регионов России: монография / В.А. Багина, Т.В. Белых, О.В. Быхтин [и др.] / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во «Сибпринт», 2010. Кн. 9. С. 45–61.
15. Панков С.В. Сельские поселения: теория и практика регионального исследования: монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. 406 с.
16. Панков С.В. Вопросы динамики сельских поселений Центрального Черноземья // Избранные вопросы современной науки: монография / А.Н. Поздняков, С.И. Юлакина, А.И. Матвеева [и др.] / под ред. проф. С.П. Акутиной. М.: Издательство Перо, 2011. Ч. II. С. 378–406.

Статьи и материалы конференций:

17. Панков С.В. Особенности сельских селитебных ландшафтов в условиях речных долин Тамбовской области // Эколого-географические исследования в речных бассейнах: материалы междунар. науч.-практ. конф. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 138–141.
18. Панков С.В. Природные предпосылки в формировании сельских селитебных ландшафтов // Региональные экологические проблемы и непрерывное образование: межвуз. учеб. записки. Липецк: Изд-во ЛГПУ, 2001. С. 40–42.
19. Панков С.В. Исторический процесс расселения как предпосылка формирования сельских агломераций Тамбовской области // VI Державинские чтения: материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. С. 107–110.
20. Панков С.В. Взаимодействие общества и природы через структуру ландшафтов // Теоретические и прикладные аспекты оптимизации и

- рациональной организации ландшафтов: материалы II регион. конф. памяти Ф.И. Милькова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 140–142.
21. Панков С.В. Этнографические особенности севера Тамбовской области // IV юношеские чтения им. В.И. Вернадского: материалы науч. конф. Моршанск, 2002. С. 91–92.
22. Панков С.В. Картирование внутренней структуры сельских селитебных ландшафтов // VII Державинские чтения: материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. С. 173–174.
23. Панков С.В. Территориальная структура сельских селитебных ландшафтов Моршанского района // V юношеские чтения им. В.И. Вернадского: материалы науч. конф. Моршанск, 2003. С. 15–16.
24. Панков С.В. Одиночные и групповые формы сельских поселений // VIII Державинские чтения: материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. С. 44–45.
25. Панков С.В. Сельские селитебные ландшафты в структуре антропогенных комплексов // X Державинские чтения: материалы науч. конф. преподавателей и аспирантов. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. С. 26.
26. Панков С.В. Исторические особенности радиально-кольцевой планировки сельских поселений Тамбовской области // X Царскосельские чтения «Вузовская наука для повышения качества жизни человека»: материалы междунар. науч. конф. С.-Пб.: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2006. С. 59–62.
27. Панков С.В. Этапы и предмет исследований сельских поселений // Фундаментальные и прикладные исследования в системе образования: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. С. 119–121.
28. Панков С.В. Санитарно-экологические условия развития сельских поселений Тамбовской области // Проблемы стратегии регионального развития: материалы всеросс. науч. конф. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. С. 173–178.
29. Панков С.В. К вопросу о выделении ландшафтно-функциональных единиц сельских поселений // VIII юношеские чтения им. В.И. Вернадского: материалы науч. конф. Моршанск, 2006. С. 60–62.
30. Панков С.В. Особенности территориального сочетания сельских поселений в условиях Окско-Донского междуречья // Вопросы социально-экономической динамики дотационного региона: материалы всеросс. науч. конф. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. С. 128–133.
31. Панков С.В. Экологические аспекты развития сельских поселений Тамбовской области // Вопросы социально-экономической динамики дотационного региона: материалы всеросс. науч. конф. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. С. 164–170.

32. Панков С.В. Исторические аспекты формирования сельских поселений // Социально-экономическая дифференциация в развитии субъектов РФ: материалы всеросс. науч. конф. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. С. 69–73.
33. Панков С.В. Организационные формы сельских поселений Тамбовской области // Социально-экономическая дифференциация в развитии субъектов РФ: материалы всеросс. науч. конф. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. С. 73–76.
34. Панков С.В. Исторические особенности дворовой планировки на Тамбовщине // Проблемы стратегии регионального развития: материалы II всеросс. науч. конф. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. С. 83–87.
35. Панков С.В. К вопросу о сокращении сельских населенных пунктов Тамбовской области и перспективах их дальнейшего использования // Территориальная организация общества и управление в регионах: материалы всеросс. науч.-практ. конф. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2007. Ч. I. С. 172–176.
36. Панков С.В. Структура территориального сочетания сельских поселений в условиях Цнинского плоскоместья // Проблемы стратегии регионального развития: материалы III всеросс. науч. конф. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. С. 60–65.
37. Панков С.В. Пространственное сочетание сельских поселений Тамбовской области // Географическое краеведение. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. Вып. 1. С. 148–154.
38. Панков С.В. О роли географических факторов в формировании селитебной территории края // Географическое краеведение. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. Вып. 4. С. 71–75.
39. Панков С.В. Перспективы рекреационного использования исчезающих и исчезнувших поселений // Рекреационная деятельность в регионе: современные проблемы развития, территориальной организации и управления: материалы VIII всеросс. межвед. науч.-практ. конф. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2009. С. 100–102.
40. Панков С.В. Функциональное зонирование территорий сельских населенных пунктов // Вестник Тамбовского университета: науч.-теор. и практ. журнал. Серия: Естеств. и тех. науки. Приложение к журналу, 2009. С. 119–127.
41. Панков С.В. Лимитирующие факторы территориальной организации сельских населенных пунктов // Территориальная организация общества и управление в регионах: материалы VIII всеросс. науч.-практ. конф. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2009. С. 158–160.
42. Панков С.В. Методика функционального зонирования территорий сельских поселений // Альманах современной науки и образования: в 2-х ч. 2010. № 3 (34). Ч. I. С. 75–77.
43. Панков С.В. Системно-структурный подход при исследовании региональных ландшафтно-социально-экономических систем //

- Проблемы стратегии регионального развития: материалы IV междунар. науч. конф. / отв. ред. А.А. Козлов. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 119–123.
44. Панков С.В. Топология сельских селитебных систем по отношению к граничным структурам Тамбовской области // Молодой учёный. 2010. № 3 (14). С. 79–82.
45. Панков С.В. Методика исследования сельских селитебных систем в вузовском курсе «География сельского расселения» // Науки о Земле и отечественное образование: история и современность: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. РАО А.В. Даринского. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. С. 72–74.
46. Панков С.В. Сельские поселения в структуре ландшафтно-селитебно-хозяйственного процесса // Наука и современность – 2010: материалы VII междунар. науч.-практ. конф., в 2-х ч. / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. Ч.1 С. 28–32.
47. Панков С.В. Алгоритм и методика исследования сельских поселений при подготовке бакалавра по направлению «География» // Высшее образование XXI века: материалы междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст. / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова, СПб.: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2010. С. 46–49.
48. Панков С.В. Ландшафтные границы в топологии сельских поселений // Наука в современном мире: материалы V междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Г.Ф. Гребенщикова. М.: Компания Спутник+, 2011. С. 32–36.
49. Панков С.В. Вопросы регулирования социальной сферы сельских поселений // Географические науки и образование: материалы IV всеросс. науч.-практ. конф. / сост. В.В. Занозин, А.З. Карабаева, М.М. Иolini. Астрахань: АГУ, Издательский дом «Астраханский университет», 2011. С. 175–177.
50. Панков С.В. Социально-экономические аспекты модернизации сельских поселений // Современные исследования социальных проблем: материалы III общеросс. науч.-практ. конф. с международным участием. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011. Вып. 1. С. 316–318.

ОГЛАВЛЕНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

| | |
|--|-----|
| ВВЕДЕНИЕ | 4 |
| ГЛАВА I. Научно-теоретические основы исследования сельских поселений | 12 |
| 1.1 Теоретические подходы в географических исследованиях сельских поселений..... | 12 |
| 1.2 Сельские поселения как объект интегральных географических исследований..... | 23 |
| ГЛАВА II. Методология и методика регионального географического исследования сельских поселений | 37 |
| 2.1 Морфология и структура..... | 37 |
| 2.2 Динамика, условия и факторы развития..... | 51 |
| 2.3 Проблемы делимитации, топологии и районирования..... | 62 |
| 2.4 Пространственно-функциональные взаимосвязи сельских поселений..... | 72 |
| 2.5 Региональная руральная политика..... | 83 |
| 2.6 Методика комплексного географического исследования..... | 87 |
| ГЛАВА III. Эволюция сельских поселений региона | 99 |
| 3.1 Предпосылки формирования сельских поселений..... | 99 |
| 3.2 Морфогенетическая структура сельских поселений..... | 125 |
| 3.3 Сельское селитебное районирование..... | 152 |
| ГЛАВА IV. Селитебный потенциал региона и подходы к его оценке | 161 |
| 4.1 Степень селитебности региона..... | 161 |
| 4.2 Сельские поселения в структуре ландшафтных комплексов..... | 171 |
| 4.3 Лимитирующие условия функционирования сельских поселений..... | 181 |
| ГЛАВА V. Территориальная организация сельских поселений | 192 |
| 5.1 Бассейновость и рубежи контрастности региона как факторы, определяющие территориальную структуру сельских поселений..... | 192 |
| 5.2 Топология сельских поселений по отношению к граничным структурам региона..... | 201 |
| 5.3 Сельские поселения в функционально-селитебной структуре региона..... | 205 |
| ГЛАВА VI. Проблемы и тенденции развития сельских поселений региона | 215 |
| 6.1 Процессы деградации в развитии сельских поселений..... | 215 |
| 6.2 Социально-экономический аспект деструктивных явлений в сельских поселениях..... | 228 |
| 6.3 Принципы реализации региональной руральной политики..... | 235 |
| ЗАКЛЮЧЕНИЕ | 243 |
| БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК | 251 |
| ПРИЛОЖЕНИЕ | 270 |

Подписано в печать 29.06.2011 г. Формат 60×84/16. Объем 2,21 и. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 1446. Бесплатно.
392008, Тамбов, ул. Советская, 190г. Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина.